

ИСТОРИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА В ТОПОНИМИКЕ

Многие годы этимология была единственной задачей топонимики. Да и теперь она остается, по-видимому, проблемой No 1 и по важности, и, конечно, по трудности, хотя наука о собственных географических названиях успела обрасти немалым числом вопросов, слабо связанных или совсем не связанных с этимологией.

До появления сравнительно-исторического метода этимологизирование собственных географических названий представлялось в общем довольно легким и приятным делом, и мода на занятия такого рода была весьма распространенной. Уровень этого донаучного периода развития топонимической этимологии могут характеризовать например, наивные фантазии В. К. Тредиаковского (Норвегия – из Наврехия, так как находится на верху карты; Италия – из Удалия, удаленная; Британия – из Пристаня и т. д.). Дело в том, что никаких критериев построения и проверки этимологии тогда не существовало, и лучшим инструментом, каким мог располагать исследователь, была его интуиция. Поэтому правильные этимологии появлялись только случайно – и даже они не могли быть обоснованы и доказаны. Идеальным результатом интерпретации, который достигался редко, являлось приближение к объяснениям, бытовавшим у местного населения, то есть к народной этимологии.

XIX и начало XX в. составляют следующий, очень важный период в развитии этимологического метода в топонимике. Это – уже научный, но еще не топонимический период. Самым существенным достижением этого времени явилось применение принципа фонетических соответствий, выработанного компаративистикой. Данный принцип и стал основным критерием топонимических этимологий, значительно сузив их произвольность. Пришло постепенное понимание того, что можно назвать историческим критерием (историческая вероятность этимологии; название, например, следует объяснять из тех языков, которые действительно или предположительно употреблялись на данной территории) и географическим критерием (географическая вероятность этимологии, поиск объяснения названия в изучении объекта). Было замечено распространение таких водных рифов, как народная этимология (Сарское село – Царское село) и перевод названия (Белый камень – из Вейсенштейн; примеры Я. К. Грота).

Все эти моменты плодотворно отразились на развитии топонимической этимологии. Они в полной мере сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Обсуждение отдельных названий, в частности споры вокруг имен Русь и Москва, показали сложность и трудность интерпретации топонимов. Поэтому исследователи, особенно лингвисты, стали в этих вопросах проявлять значительно большую осторожность. Ошибочных интерпретаций и тогда появлялось очень много, но в целом их стало меньше.

Главным же недостатком топонимической этимологии XIX и начала XX в. была ее атомичность. Распространение, топонимический контекст, межтопонимные связи – все это в общем не учитывалось. Следствием этого было и недостаточное внимание к словообразованию топонимии.

После Октября большинство исследователей, занимавшихся этимологией собственных географических названий (А. И. Соболевский и др.), продолжали развивать пути, наметившиеся в XIX в. Последним блестящим представителем этого направления можно считать А. М. Селищева.

Новый аспект топонимической этимологии наметился у Н. Я. Марра и некоторых его последователей. С точки зрения именно анализа происхождения собственных географических названий «новое учение о языке» можно рассматривать как попытку своеобразного системного, неатомического подхода. Однако при этом непреложность фонетических соответствий, равно как и другие критерии, выработанные сравнительно-исторической традицией, были забыты. Поэтому данная попытка была обречена на неудачу.

Два важнейших начала – учет фонетических и вообще языковых закономерностей и комплексный, системный подход – были соединены в отечественной топонимике в работах послевоенного времени. Этим самым топонимическая этимология вступила в новый период своего развития.

Изучение топонимии, а не отдельных топонимов, системность, постепенно вытесняющая старый атомизм, позволила прибавить к выработанным в XIX в. критериям этимологизирования собственных географических названий еще два – словообразовательный и семантический.

Изучение (в частности ареальное) целых топонимических пластов закономерно перенесло центр внимания с корня топонима на его оформление – прежде всего на суффиксы. Это не удалило, а приблизило исследователей к этимологической проблематике, позволив уточнить само понимание этимологии собственного географического названия. Даже правильное установление этимона корневого элемента топонима объясняет происхождения этого топонима, так как неизвестным, на каком этапе развития слова оно перешло в топонимию. Словообразовательная же структура названия отражает его историю, зашифровано повествует о его происхождении.

Проделанные исследования выявили резко выраженную языковую хронологическую и территориальную избирательность топонимической семантики, имеющей, при всем своем внешнем разнообразии, довольно узкие диапазоны для каждой точки во времени и пространстве. Имея общие (панхронические) ограничения, топонимическая семантика вместе с тем обнаруживает столь четкие временные пласты, что представляется в принципе возможным при известной дате возникновения названия однозначно расшифровывать его семантику и наоборот, по расшифрованной семантике датировать возникновение топонима.

Труды А. П. Дульзона, А. К. Матвеева, Э. М. Мурзаева, В. А. Никонова, А. И. Попова, Б. Савукина, Б. А. Серебренникова, А. С. Стрижака, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева и других советских топонимистов продолжают развивать научную методику этимологизирования собственных географических названий, уточняют критерии этимологизирования, привлекают дополнительно новые критерии (например, частотный, дающий особенно интересные результаты на фонетическом уровне). Наложение всех этих критериев применительно к одному конкретному названию зачастую все еще не дает однозначного решения. Однако степень произвольности при этом настолько уменьшается, что мы можем, наконец, говорить о том, что топонимика

располагает эффективным и надежным инструментом этимологических исследований.